

ПРОБЛЕМЫ ИНДОКИТАЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И ПОЛИТИКА СССР

© 2011 И. А. Конорева

*докт. ист. наук,
профессор каф. всеобщей истории
e-mail: ikonoreva@yandex.ru*

Курский государственный университет

В статье проанализированы проблемы международных отношений вокруг Индокитая после подписания Парижских соглашений 1973 г. и вплоть до распада СССР.

Ключевые слова: история международных отношений, внешняя политика СССР, новейшая история стран Индокитая.

История международных отношений в Индокитае на завершающем этапе «холодной войны» продолжает оставаться предметом исследований как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Особое место в данном контексте занимает вопрос о роли Советского Союза в происходивших событиях. В настоящей статье представлен анализ проблем, проявивших себя в обозначенный исторический период, и политики СССР в сложных международных обстоятельствах в середине 1970-х – начале 1990-х гг.

Официальным окончанием Второй индокитайской войны 1965–1973 гг. принято считать подписание мирных соглашений в Париже. Однако боевые действия в Южном Вьетнаме продолжились и после 1973 года. Как известно, СССР оказывал разностороннюю помощь вьетнамским коммунистам, действовавшим на территории Южного Вьетнама в рамках Национального фронта освобождения (НФОЮВ)¹.

Согласно хронике индокитайских событий, в апреле 1975 г. войсками ДРВ и НФОЮВ была проведена военная операция «Хо Ши Мин», в ходе которой был захвачен Сайгон. После этого началась активная фаза процесса объединения страны, завершившаяся в 1976 г. появлением на карте мира нового государства – Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). В тесной связи с этим произошло переименование Партии трудящихся Вьетнама в коммунистическую (КПВ).

В целом, 1975 г. для Индокитая был наполнен судьбоносными событиями: в апреле 1975 г. в Камбодже, а в декабре в Лаосе к власти, при поддержке ДРВ и КНР, также пришли коммунисты. В Камбодже это были левые радикалы, сразу же изолировавшие страну от внешнего мира, а в Лаосе – более умеренные политические деятели, с которыми руководство СССР готово было вести конструктивный диалог.

Таким образом, в 1975 г. завершился длительный период геополитического противостояния СССР и США в Индокитае, в котором морально-политическую победу одержала Москва. Мировое общественное мнение, в целом, осудило американскую политику. На этой основе возник феномен так называемого «вьетнамского синдрома», заключавшегося во временном нежелании Вашингтона широкомасштабно использовать свои войска в международных вооруженных конфликтах. В Москве, помимо явных преимуществ в сфере идеологии, попытались извлечь дополнительную выгоду из сложившейся ситуации путем получения от вьетнамской стороны трофейного американского оружия. Это стремление объяснялось возможностью его последующего использования лояльными СССР политическими силами в вооруженном

противостоянии с противниками в других районах земного шара. Председатель КГБ при Совете министров СССР Ю. В. Андропов в декабре 1975 г. направил соответствующее ходатайство в ЦК КПСС, в котором, в частности, указывал, что его ведомство обратилось к руководству МВД ДРВ с просьбой о выделении 10 тыс. трофейных американских автоматических винтовок и 10 млн. патронов. По его словам, от вьетнамской стороны был получен положительный ответ, в связи с тем что это оружие впоследствии будет направлено в различные регионы земного шара для «борьбы с империализмом и оказания помощи национально-освободительному движению»².

Если Советский Союз расценивал объединение Вьетнама под властью коммунистов как одну из побед в противостоянии с враждебным лагерем, то это явно не устраивало руководство КНР, увидевшее в объединенном Вьетнаме своего потенциального геополитического противника в Юго-Восточной Азии. Вскоре это привело к конфронтации между странами и началу еще одного индокитайского конфликта. В отличие от предыдущих, данный конфликт происходил уже между государствами, придерживавшимися различных вариантов социалистической ориентации, что явно не вписывалось в общую картину, целенаправленно создаваемую СССР и его союзниками.

Противоречия между Китаем и Вьетнамом имеют давнюю историю. В период Средневековья и Нового времени Вьетнам находился в вассальной зависимости от Китая. Между двумя странами неоднократно возникали конфликты, в которых более сильный Китай стремился заставить Вьетнам смириться со своим подчиненным положением. Недопонимание между двумя народами не удалось урегулировать и в колониальный период, когда Франция установила свое господство над Вьетнамом и получила сферу влияния на юге Китая.

С достижением Вьетнамом независимости под руководством коммунистов и установлением на материковом Китае аналогичного режима, казалось, противоречия между двумя странами ушли в прошлое. Однако все было не так однозначно. Внешне проявляя лояльность, лидеры двух стран на самом деле с недоверием относились друг к другу. Китаю не нужен был сильный Вьетнам, который мог помешать реализации китайских планов подчинения всего региона Юго-Восточной Азии. Вьетнам же хотел усилить свои геополитические позиции за счет вовлечения в сферу собственного влияния Камбоджи и Лаоса, что, естественно, было невыгодно Пекину³.

Китай для противодействия объединенному Вьетнаму решил использовать коммунистических лидеров Камбоджи во главе с Пол Потом, также не питавших особых симпатий к вьетнамцам, но вынужденных с ними сотрудничать для получения поддержки в вопросе прихода к власти⁴.

В сложной международной обстановке непросто складывались и советско-вьетнамские отношения. Москву серьезно волновали проблемы идеологического характера. Так, в период подготовки празднования 60-летия со дня образования СССР, в августе 1977 г., один из корреспондентов ТАСС с тревогой сообщал в МИД, что в периодической печати СРВ «не показывается борьба КПСС за мир, установление дружбы со всеми странами» и явно преувеличивается роль Китая в деле освобождения Вьетнама от японских захватчиков⁵. Однако несколькими месяцами ранее советник-посланник посольства СССР в СРВ Е. П. Глазунов в своем письме в ЦК КПСС и МИД СССР писал, что «анализ основных теоретических положений КПВ, особенно материалов IV съезда, и практики претворения их в жизнь приводит к выводу, что КПВ в целом стоит на принципиальных, марксистско-ленинских позициях»⁶. Такие противоречивые сообщения не позволяли советскому руководству выработать единую позицию в оценках характера отношений с Вьетнамом. И только последующие события

несколько прояснили ситуацию.

После того как при поддержке Китая со второй половины 1977 г. лидеры Камбоджи начали военные действия на границе с Вьетнамом, предъявляя последнему территориальные претензии, а в самом Вьетнаме активизировалась оппозиционная правящему режиму деятельность этнических китайцев – хуацяо, Вьетнам небезосновательно стал упрекать Китай в «двойной игре»⁷, что и привело в конечном счете к разрыву межпартийных связей и ухудшению межгосударственных вьетнамо-китайских контактов. Советский Союз, используя создавшуюся ситуацию, к явному недовольству Пекина увеличил помощь Вьетнаму. В январе 1979 г. вьетнамские войска вошли в Камбоджу, свергли прокитайский режим и поставили у власти лояльных себе политиков⁸.

В ответ в Китае решили «преподать урок» Вьетнаму и для начала стали устрашать вьетнамцев, демонстрируя свою военную мощь. 10 февраля 1979 г. представители Вьетнама направили специальное послание в СБ ООН, в котором обратили внимание на серьезную подготовку КНР к вторжению во Вьетнам.

Как вскоре выяснилось, решение о начале военных действий против Вьетнама было принято 9 февраля, а сам план их проведения был утвержден пятью днями позже. Тогда же было образовано командование так называемого «южного фронта». 17 февраля Китай начал артиллерийский и минометный обстрел позиций вьетнамских войск в провинции Лангшон. Затем в бой вступили китайские танки, авиация, пехота. Благодаря обходному маневру некоторые китайские части оказались в вьетнамском тылу.

Китайские войска, судя по характеру их действий, надеялись захватить значительную часть вьетнамской территории, уничтожив при этом возможно большее количество живой силы и техники противника, а также нанести максимальный ущерб вьетнамской экономике. Все это происходило в 100 км от столицы Вьетнама – Ханоя. Таким образом, становилось очевидным, что идеологическая близость двух государств отошла на второй план, а преваляющим фактором стало продолжение давнего соперничества двух соседних народов, достаточно четко вписывавшееся в концепцию «региональной геополитики». При этом на стороне более слабого Вьетнама открыто выступил Советский Союз. 17 февраля последовало заявление правительства СССР, в котором от КНР требовалось «прекратить агрессию и незамедлительно вывести китайские войска с территории Социалистической Республики Вьетнам»⁹.

Вьетнамской армии, оснащенной современным советским оружием, удалось организовать эффективную оборону. За первую неделю боев, по официальным данным, китайские войска потеряли 16 тысяч убитыми, ранеными и попавшими в плен. К 27 февраля потери Китая составляли уже 27 тысяч человек, а к 5 марта – 45 тысяч. Всего за 30 дней войны ими было потеряно более 62 тысяч солдат и офицеров. Из шестисот тысяч личного состава китайских войск погиб каждый десятый. КНР потеряла также 280 танков и БТР, много другой боевой техники и вооружений¹⁰.

С такой печальной статистики начался вьетнамо-китайский переговорный процесс. Первая встреча между представителями Вьетнама и Китая состоялась 18 апреля в Ханое. КНР в качестве условий выдвигала следующие требования: отказ Вьетнама от проводимой внешней политики; отвод вьетнамских войск из Камбоджи; признание прав КНР на Парасельские острова и архипелаг Спратли; возвращение хуацяо в места постоянного проживания на территории Вьетнама. Руководство СРВ, естественно, отвергло эти требования. До 18 мая стороны провели пять безрезультативных встреч, после чего делегация КНР покинула Ханой, в одностороннем порядке прервав переговоры. Сторонам удалось договориться лишь об обмене военнопленными, завершившемся к 22 июня 1979 г.

В последующие годы отношения между Вьетнамом и Китаем продолжали оставаться напряженными, и улучшение наступило лишь в начале 90-х годов, уже после распада мировой социалистической системы и значительного потепления в отношениях между СССР (Россией) и КНР¹¹.

Советской дипломатии в рассматриваемый период, параллельно с вьетнамским, приходилось решать и так называемый «камбоджийский вопрос», который, несомненно, относится к числу самых сложных в истории международных отношений после окончания Второй мировой войны. В нем достаточно четко можно выделить две стороны – внутривосточную и международную. Если первая являлась внутренним делом самого камбоджийского народа и ее влияние, практически, не ощущалось за пределами страны, то вторая имела гораздо более серьезные последствия, прежде всего вытекавшие из специфики заключительного этапа «холодной войны», когда камбоджийский конфликт уже разворачивался на фоне войн в Афганистане и между Ираном и Ираком.

На наш взгляд, объективный анализ сложившейся ситуации представлен в монографии отечественных исследователей Н. Н. Бектимировой, И. Н. Селиванова, посвященной политической истории Камбоджи в 1953–2002 гг. В частности, авторы отмечают, что если до 1975 г. события в Камбодже и вокруг нее являлись составной частью индокитайской проблемы, в которой доминировала тема объединения Вьетнама, то после свержения в Камбодже режима «красных кхмеров» они приобрели самостоятельное значение¹².

Камбоджийская драма расколола мировое общественное мнение по принципиальному вопросу: имеет ли право какое-либо государство вмешиваться в дела другой страны, даже если ее правящие круги проводят политику геноцида в отношении собственного народа? Одни государства, прежде всего из так называемого «социалистического содружества», в знак солидарности с Вьетнамом сразу же объявили о «надуманности» самой постановки проблемы и выступили за признание Народной Республики Кампучия (НРК) единственным законным представителем камбоджийского народа. При этом их не смущал очевидный факт полной зависимости нового режима от Вьетнама, не только разместившего на территории Камбоджи свой воинский контингент, но и направившего советников во все более-менее значимые государственные учреждения Камбоджи.

Вторая группа, которую составили ряд социалистических стран Европы и Азии (Румыния, Югославия, КНР, КНДР), крупные капиталистические государства (США и некоторые другие члены НАТО, Япония), а также члены АСЕАН, заняли диаметрально противоположную позицию, осудив новый камбоджийский режим и потребовав восстановления свергнутого правительства как «единственно законного». Парадокс ситуации состоял в том, что данная группа объединила страны, совершенно разные по политической ориентации и по подходам к решению других вопросов международной политики¹³.

Военное давление со стороны КНР не остановило Вьетнам в его стремлении обеспечить полный контроль над ситуацией в Камбодже, в том числе и путем сохранения там своего воинского контингента. Скорее наоборот, вьетнамское присутствие в Камбодже еще более усилилось.

Значительная часть мирового сообщества воздерживалась от оценок по «камбоджийскому вопросу», мотивируя свою позицию «неясностью» сложившейся ситуации. Решение задачи по формированию оценок создавшегося положения возлагалось на самый авторитетный международный орган – ООН.

12 января 1979 г., согласно установленной процедуре рассмотрения спорных вопросов, в ООН официально поступило письмо от представителей свергнутого

режима Демократической Кампучии с жалобами на «грубое вмешательство» СРВ во внутренние дела Камбоджи. Ситуация в Камбодже обсуждалась в Совете Безопасности ООН с 12 по 19 января 1979 г. Н. Сианук выступил от имени Демократической Кампучии и осудил действия Вьетнама. Его позиция нашла положительный отклик у представителей большинства стран, принимавших участие в голосовании. СССР в этой ситуации поддержал СРВ, проголосовав против предложенной резолюции, осуждавшей Вьетнам¹⁴.

В марте 1979 г. в секретариате ООН были приняты верительные грамоты от представителя Демократической Кампучии, что вызвало протест со стороны провьетнамского руководства НРК, обвинившего ООН во вмешательстве в ее внутренние дела и нарушении собственного Устава.

Несмотря на возражения против представительства в ООН Демократической Кампучии как «единственно законного представителя камбоджийского народа», с которыми на сессии ГА ООН выступили представители СССР, СРВ и ряда других дружественных им государств, большинство членов ООН согласилось с предложением стран – членов АСЕАН¹⁵.

На XXXV сессии ГА ООН в октябре 1980 г. было принято решение о созыве в начале 1981 г. международной конференции по проблемам Камбоджи. Предполагалось, что в ней будут участвовать все конфликтующие стороны, а также заинтересованные государства с целью поиска путей выхода из сложившейся ситуации. СССР и его союзники расценили этот шаг ООН как «вмешательство во внутренние дела» НРК и голосовали против¹⁶. Советский Союз, оказывая НРК моральную и материальную поддержку, неизменно оправдывал вьетнамскую политику в Камбодже, осуждал действия КНР, государств АСЕАН, США и ряда других западных стран в отношении камбоджийского урегулирования. Советской пропагандой в тот период формировался исключительно негативный образ Н. Сианука, а также других лидеров камбоджийской оппозиции. В частности, с этой целью в 1980 г. партийное руководство по представлению КГБ СССР приняло решение о назначении сотрудника этого ведомства на должность руководителя бюро Агентства печати «Новости» в Пономпене¹⁷.

В конце июня 1981 г. в штаб-квартире ООН было объявлено о решении провести международную конференцию по Камбодже. В связи с этим высказывалась даже идея приглашения делегации НРК. США полагали вполне разумным сформировать в Камбодже «третью силу», способную противостоять как провьетнамскому режиму, так и полпотовцам. Конференция по Камбодже состоялась 13–17 июля 1981 г. в Нью-Йорке. В ее работе участвовали представители 79 государств и наблюдатели из 14 стран. По итогам была принята декларация, в которой подчеркивалась необходимость вывода «иностранных войск» из Камбоджи и выражалось сожаление в связи с продолжающейся там «интервенцией».

В июне 1982 г., на совещании в столице Малайзии Куала-Лумпуре, лидеры камбоджийской оппозиции объявили о создании так называемого «коалиционного правительства Демократической Кампучии» (КПДК), главной задачей которого выдвигалось сохранение международной изоляции НРК¹⁸.

С этого времени Франция берет на себя роль посредника в решении камбоджийской проблемы. Эти действия значительно повысили ее авторитет в регионе. Франция вновь стала местом проведения наиболее важных встреч и консультаций различных сторон – участниц конфликта¹⁹.

События вокруг Камбоджи способствовали активизации американской политики в ЮВА. На этот раз Вашингтон делал акцент на поддержку стран АСЕАН, прежде всего в военной области, так как считалось, что Вьетнам не ограничится «оккупацией» Камбоджи и попытается угрожать и другим странам региона.

В марте 1983 г. МИД КНР выступил с предложениями о том, что в случае начала вывода вьетнамских войск из Камбоджи следует приступить к китайско-вьетнамским консультациям по вопросу о нормализации двусторонних отношений. Вьетнамское руководство в 1982 г. объявило о возвращении на родину части своих «добровольцев», но в КНР расценили это заявление как уловку, направленную на введение в заблуждение мирового общественного мнения²⁰.

В июле 1988 г. было опубликовано заявление МИД КНР по камбоджийскому вопросу. В нем, в частности, говорилось, что китайское правительство последовательно выступает за политическое урегулирование ситуации в Камбодже, поддерживает все справедливые и рациональные усилия по ее разрешению. МИД КНР заявил о готовности Китая присоединиться к другим государствам в области обеспечения международных гарантий независимой, нейтральной и неприсоединившейся Камбоджи.

На конференции министров иностранных дел государств Индокитая, состоявшейся 11 июля 1988 г. в Пномпене, участники подчеркивали, что Вьетнам, Лаос и Камбоджа будут делать все от них зависящее для урегулирования камбоджийской проблемы политическими средствами.

В это время в Москве продолжали осуществлять запланированные ранее шаги по укреплению вооруженных сил Лаоса и Вьетнама. По представлению руководства КГБ СССР в соответствии с постановлением ЦК КПСС в эти страны было дополнительно направлено военное снаряжение и необходимое оборудование²¹.

В соответствии с достигнутой договоренностью в конце июля 1988 г. в Джакарте состоялась неформальная встреча, посвященная обсуждению путей камбоджийского урегулирования. На ее начальном этапе были проведены переговоры между противоборствующими камбоджийскими группировкам. Признавая правомерным лишь политические методы разрешения камбоджийской проблемы, участники встречи достигли договоренности о выводе вьетнамских войск из Камбоджи и обеспечении условий для предотвращения возвращения к власти полпотовского режима.

25–28 июля 1988 г. в Богоре (Индонезия) состоялась новая неформальная встреча камбоджийских сторон. Она принесла значительный дипломатический успех Вьетнаму, так как представителям СРВ удалось доказать, что нахождение вьетнамских войск в Камбодже было необходимо прежде всего для недопущения реставрации режима Пол Пота.

В результате 20 июля 1989 г. была принята Декларация о постоянном нейтралитете Государства Камбоджа. Этим подчеркивалось стремление возвратиться к внешнеполитической линии, проводимой страной до марта 1970 г. Участники состоявшегося вскоре первого этапа Парижской конференции по Камбодже одобрили предложенную инициативу.

События 1989 г. совпали по времени с распадом социалистического лагеря в Европе и одновременным улучшением китайско-вьетнамских отношений, что не могло не сказаться на общей атмосфере, в которой происходил процесс камбоджийского урегулирования. В этот период становилось все более явным ослабление заинтересованности в Камбодже со стороны руководства СССР, а затем и РФ, в большей степени занятых собственными внутривнутриполитическими проблемами и уже не имевших реальных рычагов воздействия на сложившуюся в стране ситуацию. Если в период подготовки и проведения первого этапа Парижской конференции по Камбодже советская дипломатия еще проявляла определенную активность в отношении камбоджийского урегулирования, то уже к середине 1991 г. она была фактически сведена к минимуму. Эта пассивность привела в первой половине 90-х гг. к заметному ослаблению российских позиций в Камбодже, впрочем, как и во Вьетнаме и Лаосе²².

В результате дипломатических усилий заинтересованных сторон «камбоджийскую проблему» (одну из немногих в череде подобного рода кризисных ситуаций в Азии) удалось разрешить, и начиная с 1993 г. страна вступила в новый этап своего развития без вмешательства извне в ее внутренние дела.

Подводя итоги, можно констатировать, что на всем протяжении развития конфликта в Индокитае активную роль в его разрешении играл Советский Союз²³. Можно по-разному оценивать роль СССР в развитии международных отношений после окончания Второй мировой войны, но несомненно одно: в истории развития стран Индокитая Москва сыграла в целом позитивную роль. И это обстоятельство создает для современной России, как продолжательницы дела СССР, неплохие перспективы для успешного развития отношений с государствами данного региона.

¹ Подробнее см.: Конорева И. А. Советский Союз и Индокитай: 1943–1976. Курск, 2011. С. 243–268.

² Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 51. Д. 32. Л. 1.

³ Правда о вьетнамо-китайских отношениях за последние 30 лет. Ханой, 1979. С. 75–81.

⁴ См.: Мосяков Д. В. Красные кхмеры и вьетнамские коммунисты: история отношений // Восток. 2000. №5. С. 36–52.

⁵ АВП РФ. Ф. 79. Оп. 32. Пор. №5. П. 47. Л. 10.

⁶ Там же. Пор. №8. П.48. Л.14.

⁷ Подробнее см.: Об этнических вьетнамцах во Вьетнаме. Ханой, 1978; Кампучеа: Dossier. V.1-3. Hanoi, 1978.

⁸ Кампучия: справоч. М., 1985. С. 75.

⁹ Правда. 1979. 19 февраля

¹⁰ Селиванов И. Н., Конорева И. А. Локальные конфликты в XX веке. М., 2010. С. 159.

¹¹ Подробнее см.: Индокитай: 1990-е годы (политика, экономика). М., 1999. С. 5–9.

¹² Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история (1953–2002). М., 2002.

¹³ Там же. С. 225.

¹⁴ Там же. С. 240.

За несколько дней до этого, Н. Сианук на пресс-конференции в Пекине, куда его вывезли из Пномпеня незадолго до падения режима Пол Пота, заявил, что будет поддерживать свергнутый режим, поскольку он, по утверждению принца, является «символом Камбоджи». Позднее Н. Сианук объявил, что больше не будет заниматься политикой и остаток жизни намерен провести в Китае. Однако это обещание так и осталось всего лишь ничем не подкрепленной декларацией. В сложившейся непростой обстановке внутри и вокруг Камбоджи фигура Н. Сианука приобретала все большую популярность среди самых широких слоев населения.

¹⁵ См.: Сулицкая Т. Проблема урегулирования конфликта вокруг Кампучии // Восток и современность. 1998. №4 (50).

¹⁶ Селиванов И. Н. «Камбоджийская (кампучийская) проблема» в международных отношениях: история становления и развития.// Проблемы преподавания и изучения истории зарубежных стран: Вып. 5. Курск, 2005. С. 93–94.

¹⁷ РГАНИ Ф. 89. Оп. 32. Д. 34. Л. 21.

В представлении Ю. В. Андропова, в частности, отмечалось: «Комитет государственной безопасности СССР полагал бы целесообразным для организации разведывательной работы, получения политической и экономической информации по Юго-Восточной Азии должность заместителя заведующего бюро АПН выделить для замещения сотрудником КГБ СССР» Там же. Л. 17.

¹⁸ Селиванов И. Н. Указ. соч. С. 97.

¹⁹ Подр. см.: Селиванов И. Н. Индокитай во внешней политике Франции: постколониальный период: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1977. Гл.IV.

²⁰ См.: Китайская Народная Республика в 1983 году: политика, экономика, идеология. М., 1986. С. 176.

²¹ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 13. Д. 21. Л. 6.

²² См.: Индокитай: 1990-е годы (политика, экономика). С. 8–9.

²³ Наш анализ роли СССР в развитии ситуации вокруг Индокитая до 1973 г. см.: *Конорева И. А., Коровяковский И. В.* Советский Союз и международные локальные конфликты в Индокитае // Ученые записки Российского государственного гуманитарного университета. 2010. №3. С. 83–89.